

ISSN 0134-837X

ALL-UNION «THE BADGE OF HONOUR»
BOOK CHAMBER

The BOOK

RESEARCHES AND MATERIALS

SIMPOSIA

XLVI

PUBLISHING HOUSE «KNIGA»

MOSCOW 1983

ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

КНИГА

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

СБОРНИК

XLVI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»

МОСКВА 1983

002
К 53

Редакционная коллегия:

Н. М. Сикорский (главный редактор), *А. И. Дей*, *А. В. Западов*,
Е. С. Лихтенштейн, *А. С. Мыльников*, *С. Е. Поливановский*,
А. П. Толстяков (заместитель главного редактора), *Ю. И. Фартунин*

КНИГА
ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ИБ № 1058

Редакторы *И. П. Баканова*, *И. Н. Тарасенко*, *Л. И. Фурсенко*

Редактор издательства: *Г. И. Куйбышева*

Художественный редактор *Н. Бочарова*

Технический редактор *И. А. Лукашова*

Корректор *Н. И. Балакирева*

Сдано в набор 21.12.82 Подписано к печати 09.04.83 А-11804 Формат 70×108¹/₁₆.
Бум. тип № 1. Гарнитура литературная Печать высокая Усл. печ. л. 21,70 Усл. кр.-отт. 21,70.
Уч.-изд. л. 22,54 Тираж 4 000 экз. Зак. № 1012 Изд. № 3688 Цена 3 р. 80 к.
Адрес редакции 119034, Москва, Метростроевская ул., 4
Издательство «Книга», 125047, Москва, ул. Горького, 50

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
101898, Москва, Хохловский пер., 7.

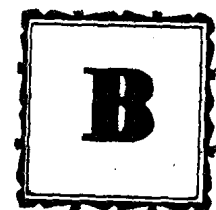
К 4501000000-057 2-83
002(01)-83

© Издательство «Книга», 1983

I. СОВЕТСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КНИГОВЕДЕНИЯ

Р. Г. АБДУЛЛИН

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА — АВТОРА И РЕДАКТОРА НАД ФАКТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ

В творческой лаборатории В. И. Ленина — автора и редактора — работа над фактическим материалом занимала едва ли не центральное место. Как и основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, он глубоко понимал диалектико-материалистическую природу фактов, их огромное значение в научной, политической, литературно-публицистической работе, высоко ценил факты как основу неопровержимых доказательств и выводов, как исходный материал для исследования общественно-политических, социальных, экономических и других явлений и установления закономерностей их развития, средство бескомпромиссной политической и идеологической борьбы, незаменимый атрибут полемики в печати и в устных выступлениях. Именно поэтому он уделял огромное внимание фактам, тщательно работал над ними, охотно использовал их в своих устных выступлениях перед массами и в печатных трудах. Факты были объектом его самого пристального внимания и при редактировании и подготовке к печати произведений других авторов.

Такое отношение к фактам у Ленина выработалось прежде всего в результате тщательного изучения творческого наследия Маркса и Энгельса, глубокого анализа и оценки фактов, использованных ими и в капитальных научных трудах, и в публицистических выступлениях. Не случайно Владимир Ильич так часто цитировал Маркса и Энгельса, ссылаясь на факты, почерпнутые из их произведений. Исключительная научная добросовестность этих авторов, непоколебимый авторитет их учения для Ленина позволяли ему приводить факты и сделанные на их основе выводы из произведений Маркса и Энгельса как самые точные, бесспорные и убедительные. Уже сама истинность учения Маркса служила надежным гарантом их достоверности.

В. И. Ленин хорошо знал и высказывания основоположников научного коммунизма о значении фактов в исследовании явлений природы и общества, в создании и развитии революционной теории. В своей научной и практической деятельности он постоянно руководствовался указанием Энгельса — «в любой научной области — как в области природы,

так и в области истории — надо исходить из данных нам *фактов*»¹. Развивая это положение, Ленин учил русских марксистов: «всеми силами... стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики» (34, 109)².

Владимир Ильич глубоко понимал, что сам марксизм, как вечно живое, постоянно развивающееся учение, как научное мировоззрение самого передового общественного класса — пролетариата, основывается на прочном фундаменте политических, экономических, социальных, исторических и других фактов, что он постоянно обогащается практикой революционной борьбы и, следовательно, впитывает все новые и новые факты живой, повседневной действительности. Благодаря постоянной и самой тесной связи с жизнью, с классовой борьбой пролетариата марксизм как величайшая революционная теория никогда не утрачивает огромной преобразующей и организующей силы, действительности, реалистичности. «Марксизм стоит на почве фактов, а не возможностей, — указывал Ленин в одном из своих писем. — Марксист должен в посылки своей политики ставить *только* точно и бесспорно доказанные *факты*» (49, 319).

Совершенно очевиден смысл указанного требования Владимира Ильича: если марксист желает быть действительно таковым, если он хочет познать законы объективной действительности и не хочет оторваться от живой, повседневной практики революционной борьбы, от задач, решаемых пролетариатом и его политической партией, он должен постоянно и глубоко изучать и анализировать жизнь во всем ее многообразии и уметь отбирать из нее точные и бесспорные факты, отражающие суть общественных явлений и событий, и учитывать их в своей повседневной практической деятельности. Только в этом случае он может сделать правильные выводы в конкретной обстановке, определить реальную программу своей политической деятельности.

Вместе с тем Ленин никогда не фетишизировал факты. Ему было совершенно чуждо стремление собирать и отбирать факты ради самих фактов. Он подходил к ним всегда творчески, целенаправленно, стремясь выявить в них внутреннюю связь и взаимозависимость, определить суть выражаемых ими общественных, классовых явлений. Ленин предостерегал от ошибки, которую может допустить исследователь, если будет изучать факты без ясной целевой установки, без опоры на четко выраженные теоретические положения, без применения диалектического метода: он может оказаться в плену у накопленных им фактов, которые будут довлеть над ним, и это может привести в конечном итоге к объективизму. «Объективист, — писал Ленин, — доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения» (1, 418).

Весьма характерен в этом отношении следующий пример. В августе 1921 г. В. И. Ленин познакомился со статьей Г. Мясникова «Больные вопросы», в которой автор высказался за предоставление свободы печати и критики для всех — «от монархистов до анархистов включительно», видя в этом единственное средство борьбы против злоупотреблений, бюрократизма и других недостатков. «У нас куча безобразий и злоупотреблений: свобода печати их разоблачит», — обосновывал он свою точку зрения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 370.

² Здесь и далее ссылки на источник ленинских цитат приводятся в тексте по Полному собранию сочинений В. И. Ленина Первая цифра обозначает том, вторая — страницу.

В письме автору статьи В. И. Ленин убедительно доказал принципиальную недопустимость свободы печати в условиях, когда советский общественный и государственный строй еще недостаточно окреп, и квалифицировал выдвинутый автором лозунг «свобода печати» как непартийный, антипролетарский. Вместе с тем он показал, что ошибочность позиции автора проистекает из забвения им требований марксистской диалектики, которая учит к анализу и оценке общественных явлений и фактов подходить с принципиальных, классовых позиций. «Вы дали себя *подавить* известному числу печальных и горьких *фактов* и потеряли способность *трезво* учесть силы», (44, 80), — подчеркнул Ленин.

Все многочисленные работы самого Владимира Ильича служат замечательным образцом глубоко последовательного, материалистического подхода к исследованию разнообразных фактов действительности, их классового анализа и оценки. В этом отношении он следовал принципам и методам работы с фактическим материалом, которые были присущи Марксу и Энгельсу. «Ленин, в жизни которого чтение „Капитала“ Маркса сыграло такую громадную роль, помнил, на каком громадном количестве фактического материала основал Маркс свои выводы», — писала Н. К. Крупская³. И сам Владимир Ильич, характеризуя «Капитал» Маркса, отмечал, что в этом труде воспроизведен «гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства» (26, 62). Поэтому и работы Ленина, все его теоретические положения и выводы опираются на тщательнейшим образом отобранный разнообразный фактический материал, касающийся различных сторон жизни общества. В «Предметном указателе» к Полному собранию сочинений учтено более полумиллиона фактических данных, содержащихся в ленинских работах. Среди них — жизненные факты, статистические данные, литературные образы, научные труды. Серьезная работа над первоисточниками, в ходе которой происходил тщательный отбор фактов, всегда предшествовала подготовке и написанию им литературных трудов. Так, прежде чем написать свою первую крупную работу «Развитие капитализма в России», он изучил около 60 различных источников, характеризовавших экономическое положение тогдашней России. При подготовке своего основного философского труда — книги «Материализм и эмпириокритицизм» — он проработал 270 научных работ, 200 из которых были изданы на иностранных языках: английском, французском и немецком.

В. И. Ленина отличала добросовестнейшая работа над первоисточниками, над фактическим материалом каждого создаваемого им произведения.

Огромную ценность для нас представляют не только опыт непосредственного использования Лениным фактов в его произведениях, его конкретные приемы авторской и редакторской работы над фактическим материалом рукописи, в теоретическом и практическом отношении чрезвычайно важны также многочисленные высказывания Владимира Ильича о фактах. Само слово «факт» было одним из самых употребительных в его лексиконе. И хотя у Ленина нет ни одного теоретического труда, специально посвященного работе над фактическим материалом рукописи, тем не менее обобщение и систематизация его богатейшего наследия в этой области, его многочисленных высказываний дают основание говорить о наличии ленинского учения о фактах и их использовании в литературном произведении.

³ Крупская Н. К. О Ленине: Сб. статей и выступлений. 4-е изд., доп. М., 1979, с. 345.

Без глубоко продуманного отбора фактов и правильной их научной трактовки невозможна серьезная разработка темы. От использования фактического материала зависит и богатство содержания произведения, а в конечном счете — его действенность, выполнение книгой своего целевого назначения. Именно поэтому такое важное значение имеют принципы отбора и использования фактов в литературном произведении. Требования к использованию фактического материала были разработаны В. И. Лениным и нашли блестящее воплощение в его многогранной авторской и редакторской работе.

Среди многих произведений Владимира Ильича, в которых он в той или иной мере затронул этот вопрос, основополагающее значение, бесспорно, имеет статья «Статистика и социология». Именно в ней содержатся мысли, дающие ключ к пониманию всей совокупности вопросов, относящихся к рассматриваемой нами теме.

«Точные факты, бесспорные факты — вот что... особенно необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе...», — писал Ленин в этой статье. — В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом*, в их связи, не только „упрямая“, но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже.

...Надо, — указывал далее Ленин, — попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех „общих“ или „примерных“ рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится „субъективная“ стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется» (30, 350 — 351).

В приведенном отрывке можно выделить, по крайней мере, два важнейших аспекта ленинских требований к фактическому материалу: 1) какими должны быть факты и 2) как следует использовать их в научной и литературной работе. В сущности, и многие другие высказывания Ленина о фактах могут быть отнесены к этим же двум вопросам. Поэтому каждый из них заслуживает подробного рассмотрения.

Итак, какими же, по мысли Владимира Ильича, должны быть факты, используемые в литературном произведении, каким требованиям они должны отвечать?

На первое место с полным основанием следует поставить ленинское требование **точности, достоверности**. Точность — важнейший критерий оценки качества фактического материала, используемого автором, исследователем. Только опираясь на точные, бесспорные факты, можно выявить суть изучаемого явления, правильно охарактеризовать его и сделать верные, научно обоснованные выводы. Неточные, неверные факты уже сами по себе противоречат природе истинно научного познания, и тем более они не могут служить основанием для выводов материали-

стической диалектики. В области общественных явлений, если речь идет о научных исследованиях, публичных выступлениях, произведениях печати, радио- и телевизионных передачах и т. п., значение точности, достоверности приводимых фактов еще более повышается, ибо от этого в значительной мере зависят сила и убедительность идеологического, политического, воспитательного и иного воздействия на массы. Один из важнейших ленинских принципов нашей печати — правдивость — также предполагает использование в книгах, газетах и журналах фактов точных, бесспорных, доказанных. Любая, даже самая незначительная ложь несовместима с этим принципом и может появиться, в частности, вследствие использования неточных, ошибочных фактов. Какова бы ни была природа фактических ошибок, они в любом случае нежелательны, ибо снижают качество сообщения, подрывают авторитет передающего или публикующего их органа, не говоря уже о прямом или косвенном ущербе, который могут нанести подобные ошибки различным областям духовной или материальной жизни общества.

Ленинское требование точности, достоверности фактов было продиктовано также конкретными историческими условиями деятельности политической партии российского пролетариата. Постоянные гонения и преследования ее со стороны господствующих классов, бешеная травля большевизма буржуазно-помещичьими партиями, ожесточенные схватки с оппортунистами и ревизионистами всех мастей в России и на международной арене, необходимость противостоять потоку лжи и прямых инсинуаций, обрушиваемому буржуазной прессой на молодую партию рабочего класса, необходимость защищать и отстаивать чистоту и неприкосновенность марксистского учения, — все это обуславливало требование максимальной точности фактов, сообщаемых в устных и печатных выступлениях большевиков, чтобы не дать классовым врагам никакой почвы для обвинений большевистских органов печати в неправдивости, лишить кого бы то ни было возможности перетолковывать и тем самым искажать приведенные в них факты. И сами факты — точные, бесспорные, проверенные — становились в руках большевиков испытанным и надежным средством борьбы против любых попыток очернить или оклеветать действия рабочего класса и его политической партии. «Разные люди разное понимают под фактами, — писал Ленин. — Буржуазные журналисты, не стесняясь, лгут, не приводя ни одного *точного*, ясного, допускающего проверку, факта... Рабочие не могут строить *своей* партии, не борясь беспощадно со всякой ложью относительно нее. А чтобы разоблачить ложь, надо искать *точных* фактов, проверять их и обдумывать значение того, что проверено» (23, 100, 102).

В исследовании явлений общественной жизни, в анализе и оценке состояния классовой борьбы и соотношения борющихся сил Ленин учил всегда исходить из точных фактов и постоянно указывал на необходимость верить **фактам, а не словам**.

Владимир Ильич считал совершенно недопустимым в научной и литературной работе извращение, искажение фактов, к чему нередко прибегали в своих работах буржуазные публицисты и оппортунисты-меньшевики. Характеризуя ликвидаторскую статью В. Засулич «По поводу одного вопроса», помещенную в легальной газете меньшевиков-ликвидаторов «Живая жизнь» 19 июля 1913 г., Ленин указал на «фактические и логические ошибки, которыми буквально кишит каждая фраза ее статьи... В. Засулич пишет историю партии так, что на каждом шагу встречаешь поразительное, невероятное искажение фактов» (24, 25—31). И далее он привел несколько примеров неточного использования фактов

в статье В. Засулич, искажения ею действительных фактов из истории российского социал-демократического движения.

«Российская с.-д. рабочая партия, — писала Засулич, — это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих».

Владимир Ильич устанавливает сразу ряд неточностей, допущенных автором в этой фразе. Во-первых, партия была основана не на II съезде (1903 г.), а в 1898 г. Во-вторых, уже в период, предшествовавший созданию партии, в социал-демократических кружках участвовали десятки и сотни рабочих, которые, подобно И. В. Бабушкину в Петербурге, сами вели агитацию и создавали организации рабочих в других городах России. Следовательно, утверждение автора о том, что партия была основана как организация интеллигентов, противоречило этим фактам, было неверным, не соответствовало действительности. И таких примеров искажения фактов в статье В. Засулич Ленин отмечает очень много.

Органически ненавидя какую бы то ни было ложь или фальшь, стремясь всегда к правдивости печатного слова, Ленин и партийных публицистов, и редакторов большевистских изданий воспитывал в духе непримиримого отношения к искажению истины, к фактическим неточностям и ошибкам в печати. И когда ему приходилось читать корреспонденции, поступающие в редакции руководимых им большевистских газет, редактировать рукописи других авторов, он обращал внимание прежде всего на точность приводимых фактов, на соответствие изложенных сведений реальным событиям и явлениям.

Редактируя доклад украинской социал-демократической партии Штутгартскому конгрессу II Интернационала, Ленин заметил неточность в указании периодичности выхода упомянутой в нем газеты. В докладе было написано, что в 1897 г. «начала издаваться первая социал-демократическая газета „Работник“, выходящая два раза в неделю». В действительности же газета выходила раз в две недели. Владимир Ильич устранил эту ошибку, исправив заключительную часть предложения: «...выходившая раз в две недели»⁴.

В рукописи статьи В. В. Воровского «Плоды демагогии» было написано: «...эта идеология, это классовое сознание вносилось всегда социал-демократической интеллигенцией...».

Утверждая так, автор допускал фактические неточности: во-первых, в рабочее движение, в классовую борьбу пролетариата вносится не классовое сознание, а учение научного социализма; во-вторых, вносят его не только социал-демократическая интеллигенция, но и социал-демократы из других слоев населения (рабочие, крестьяне, мелкие буржуа и т. п.). Поэтому Владимир Ильич исправил текст: «...эта идеология, учение научного социализма, вносилось всегда социал-демократией...»⁵.

Своими редакторскими поправками, замечаниями, советами авторам В. И. Ленин добивался того, чтобы на страницах большевистских изданий не появлялись ошибочные или ложные сведения, неточные факты и т. п.

Следующее ленинское требование к фактическому материалу рукописи — **конкретность** фактов. Наряду с точностью конкретность является одной из важнейших качественных характеристик фактического материала. Анализ литературного творчества В. И. Ленина и других выдающихся партийных публицистов-ленинцев показывает, что использо-

⁴ Ленинский сб., 25, с. 277.

⁵ Там же, 26, с. 339.

вание конкретных фактов повышает научную, идеологическую и иную ценность и значимость излагаемого материала, делает изложение более доступным, емким, обоснованным и убедительным, позволяя избегать таких весьма распространенных недостатков, как нечеткость, аморфность изложения. Конкретные факты, будучи умело использованными в устной и письменной речи, повышают действенность выступления оратора или публициста, облегчая слушателям и читателям восприятие и усвоение авторской мысли, делая ее более доходчивой и понятной.

Совершенно не случайно поэтому В. И. Ленин в своих трудах, особенно в популярных работах, адресованных широким массам рабочих и крестьян, охотно использовал конкретные, доступные факты и примеры, иллюстрируя ими или разъясняя читателям сложнейшие вопросы марксистской теории и задачи революционной борьбы пролетариата. И как редактор Ленин не принимал в рукописи, может быть, и верных, но общих абстрактных рассуждений, научных положений и выводов, не подкрепленных конкретными фактами и примерами, считая их бездоказательными, а поэтому малоубедительными или вообще необубедительными для читателя. Например, познакомившись с рукописью статьи М. С. Ольминского «Задача дня», он написал: «...переделать бы так, чтобы выходило: общие пророчества (о падении самодержавия) были верны, но общи, а вот факты, рост движения»⁶.

Мыслить конкретно, оперировать конкретными фактами и примерами для Ленина — партийного публициста и редактора — означало прежде всего максимальную близость к реальной, живой действительности, глубокое знание жизни, конкретного дела. Поэтому он и работников партийной и советской печати призывал к конкретности в освещении важнейших вопросов строительства новой жизни в стране после победы Великого Октября, требовал делового подхода к изложению материалов на экономические темы. «Поменьше политики, — писал он. — ...Побольше экономики. Но экономики не в смысле „общих“ рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени, — которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, *тщательной проверки* и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли на деле успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний („налаживается“, „составлен план“, „пускаем в ход силы“, „теперь ручаемся“, „улучшение несомненно“ и т. п. шарлатанские фразы, на которые „мы“ такие мастера)? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?» (37, 89, 90).

Ленинское требование конкретности фактов, используемых в печати, было обусловлено необходимостью решительной переориентации всей прессы молодого советского государства на постановку и решение совершенно новых задач, возникших перед Коммунистической партией и трудящимися страны в послеоктябрьский период. «Мы должны превратить, — и мы превратим, — писал по этому поводу Владимир Ильич, — прессу из органа сенсаций, из простого аппарата для сообщения политических новостей, из органа борьбы против буржуазной лжи — в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому» (36, 149). В этой же связи он указывал, что «у нас мало *воспитания масс* на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная за-

⁶ Там же, 16, с. 267.

дача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму» (37, 91).

Настойчиво добиваясь перестройки работы массовой печати в указанном направлении, В. И. Ленин проявлял постоянную заботу о том, чтобы на страницах газет и журналов, в книгах и брошюрах, предназначенных для широких слоев населения, находили отражение наиболее интересные и конкретные факты будничной работы партийных и советских органов, массовых организаций трудящихся, производственных коллективов по претворению в жизнь практических задач коммунистического строительства, чтобы работники печати не обходили своим вниманием наиболее поучительные примеры борьбы трудящихся за переустройство жизни на новых, социалистических началах.

В сентябре 1918 г. на приеме у В. И. Ленина председатель Сергачского уездного комитета РКП(б) Нижегородской губернии М. И. Санаев сообщил много интересных фактов из местной жизни — о первых шагах молодой Советской власти в деревне, о борьбе с кулаками и другими врагами беднейшего крестьянства. Все рассказанное было настолько содержательно и поучительно, что Владимир Ильич направил его в редакцию газеты «Правда» с такой запиской:

«Податель тов. Михаил Николаевич *Санаев*, председатель Сергачского уездного комитета партии (и член исполкома), рассказывает очень интересный материал о классовой борьбе в деревне и комитетах бедноты.

Крайне важно, чтобы именно такой *фактический* материал с мест появился в газете (а то чересчур много „общих“ рассуждений). Очень прошу записать со слов товарища и напечатать.

С товарищеским приветом *Ленин*» (50, 181).

Резко отрицательно относился Владимир Ильич к материалам, содержание которых было оторвано от живого практического дела, не отвечало его требованию конкретности, носило чересчур общий, отвлеченный характер. Так, ознакомившись с подготовленными Е. А. Преображенским к XI съезду РКП(б) тезисами о работе партии в деревне, В. И. Ленин следующим образом охарактеризовал их: «много длиннот... голо и абстрактно. Это уже говорено тьму раз и надоело... архинепопулярно... общие фразы *пусты*... преобладают общие места... Повторять их так голо — вредно; вызовет тошноту, скуку, злобу против жвачки... Не тот подход к теме. Вредный подход. Тошнит всех от общих фраз. Они *плодят* бюрократизм и поощряют его... Вместо этого лучше взять данные *практического* опыта хотя бы даже по одному уезду — хотя бы даже по одной волости — и разработать их не академически, а *практически*: учиться, любезные комбюрократы, *вот того-то не делать* (конкретно, с примерами и наименованиями мест, с точным указанием фактов), а *вот то-то делать* (тоже конкретно)» (45, 43 — 45).

Будучи решительным противником «политической трескотни», Ленин чрезвычайно остро реагировал на случаи появления оторванных от жизни материалов на страницах советских газет и журналов. Он, например, подверг резкой критике редакцию газеты «Экономическая жизнь» за публикацию в ней бессодержательных, «ученых» статей Л. Крицмана. «Взгляните на статьи Л. Крицмана в „Экономической жизни“..., — писал Владимир Ильич. — Пустейшее говорение. Литературщина. Нежелание считаться с тем, что создано в этой области делового, и изучать это. Рассуждения — в длинных пяти статьях! — о том, как надо подойти к изучению, вместо изучения данных и фактов» (42, 339).

Из сопоставления приведенных примеров особенно наглядно видно нетерпимое отношение Ленина к верхоглядству, всезнайству, нежеланию и неумению глубоко изучать факты реальной действительности и к

другим подобным недостаткам в научной и литературной работе, которые порождали бессодержательность, псевдонаучность, фразерство в выступлениях в печати и тем самым снижали ее действенность. Решительно борясь против этих недостатков, Ленин требовал от авторов и редакторов партийных и советских органов печати: «...поменьше общих рассуждений, побольше фактов...» (42, 325), «побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений» (42, 347).

К числу ленинских требований к фактическому материалу следует отнести также требование **жизненности** фактов. Ставя перед собой задачу выявления закономерностей общественного развития и исследуя с этой целью разнообразные стороны жизни общества, марксист-диалектик, по мнению В. И. Ленина, обязан обращаться к живым, жизненно важным фактам действительности. Владимир Ильич сам очень любил такие факты, охотно использовал их в своих многочисленных произведениях. В сущности, нет ни одной его работы, написанной на злободневную, актуальную тему, в которой не были бы приведены те или иные жизненные факты, примеры или наблюдения. А нередко именно сам такой факт становился побудительной причиной появления ленинской статьи или заметки, отправным моментом в формулировании и развитии им научной концепции, в постановке и обосновании важнейших теоретических вопросов и положений. Убедительнейший пример тому — первые коммунистические субботники, послужившие для Ленина тем живым и жизненно важным фактом, исходя из которого он сделал научный вывод о всемирно-исторической значимости коммунистических субботников как фактического начала коммунизма и развернул, в сущности, целую программу формирования новых производственных отношений, новой дисциплины труда в процессе социалистического строительства. Этот вовремя замеченный и почерпнутый из жизни факт лег в основу его знаменитой работы «Великий почин». Именно в ней Владимир Ильич писал: «Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства — этот лозунг надо неустанно повторять всем нам, нашим писателям, агитаторам, пропагандистам, организаторам...» (39, 13).

Думается, что и в наши дни этот мудрый, преисполненный глубокого смысла ленинский совет имеет для работников советской печати огромное значение.

Новизна фактов — таково еще одно ленинское требование к фактическому материалу. Ученый, исследователь, как, впрочем, и писатель, публицист, поставивший своей задачей изучение и описание эволюционных и революционных изменений в жизни общества, обязан анализировать новые события, явления и факты жизни общества, постоянно сопоставляя с уже известными, накопленными фактами и знаниями и тем самым определяя суть и характер происходящих изменений, выявляя общие тенденции и закономерности развития исследуемого явления или предмета. Не обращаясь к новым фактам, относящимся к данному явлению, исследователь невольно может подойти к рассмотрению его как чего-то статичного, неразвивающегося, изолированного от других явлений, т. е. с нарушением важнейшего требования марксистской диалектики. Не потому ли, говоря о выступлениях газет на старые политические темы, критикуя их за публикацию пространных статей о «простых, общеизвестных, ясных, усвоенных уже в значительной степени массой явлениях», Ленин в статье «О характере наших газет» указывал на необходимость отмечать лишь новые факты, относящиеся к этим явлени-

ям, причем излагать их сжато, кратко, «в телеграфном стиле», не повторяя того, что уже многократно писалось о них в печати (37, 89). Публикация в газетах материалов на одни и те же избитые, малоактуальные старые темы, использование в них давно утративших новизну, приевшихся фактов может лишь набить оскомину у читателей и привести в конце концов к утрате у них всякого интереса к чтению подобных материалов. Чтобы этого не случилось, необходимо, публикуя материалы даже на старые темы, обязательно иллюстрировать их новыми фактами и примерами, характеризующими суть описываемых общественных явлений и происходящих с ними изменений.

Требование новизны фактов особенно важно для популярной литературы. В. И. Ленин считал, что в популярных произведениях общественно-политической тематики, предназначенных для широких кругов читателей — рабочих и крестьян, необходимо использовать новые яркие примеры и факты, ибо старые, кочующие из одной популярной брошюры в другую примеры и факты приедаются читателям, оставляют их равнодушными к содержанию прочитанного. Естественно, такие популярные произведения не достигают своей цели. Ленин, остро критикуя журнал «Свобода» за популярничанье, видел один из его недостатков как раз в том, что в нем «...разжевываются без новых данных, без новых примеров, без новой обработки избитые социалистические мысли...» (5, 358).

И наконец, еще одно ленинское требование к фактам — их **убедительность**. Это требование обусловлено, с одной стороны, глубоко полемическим характером и направленностью научного и публицистического творчества В. И. Ленина, а с другой — конкретными историческими условиями, в которых протекала его литературная и редакторская деятельность, теми задачами, которые он ставил перед собой и другими партийными литераторами, как пропагандистами, популяризаторами научной теории коммунизма и проводниками политики партии в массы.

Стремясь в своем печатном выступлении убедить или переубедить читателя, Ленин всегда приводил веские, основательные аргументы и доводы, в числе которых немаловажное место занимали точные, бесспорные, доказательные факты и примеры, опора на которые делала логику Владимира Ильича поистине железной, непоколебимой.

В своих произведениях, обращенных к массовому читателю, особенно в популярных брошюрах для рабочих и крестьян, убедительности изложения он достигал, в частности, умелым подбором и использованием фактов, близких тому кругу читателей, которому были адресованы эти работы. Н. К. Крупская, характеризуя его первую популярную брошюру «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», писала: «Брошюра исходит из конкретных, хорошо знакомых рабочему фактов и вся основана на фактах, заботливо собранных по массе источников, ясно изложенных. В брошюре говорят, убеждают не слова, а дела, факты. Они так говорящи, так убедительны, что рабочие, знакомясь с ними, сами делают выводы»⁷.

Таковы основные требования В. И. Ленина — автора и редактора — к фактическому материалу рукописи. Но, как мы уже отмечали, имеется вторая сторона рассматриваемой проблемы: как должны использоваться в печати факты? Исчерпывающий ответ на этот вопрос мы также находим в богатом авторском и редакторском наследии Ленина.

Тщательно и умело подбирать факты — таково одно из многих требований Ленина к использованию фактического материала. Как иссле-

⁷ Ленин — журналист и редактор. М., 1960, с. 304.

дователь, автор и редактор, он всегда умел безошибочно определять меру истинной ценности и значимости того или иного научного, политического, экономического и просто житейского факта или примера. В поисках нужных фактов Ленину нередко приходилось в буквальном смысле перелопачивать груды опубликованных и неопубликованных материалов, и, быть может, именно в результате такой кропотливой, скрупулезной работы в его произведения попадали лишь самые яркие, выразительные, рельефно очерченные факты и примеры, которые органически вписывались в общую канву повествования или рассуждения автора.

Ленин придавал огромное значение научному, целенаправленному изучению и отбору фактов, который определялся политической, социальной заданностью каждой создаваемой им работы и осуществлялся в зависимости от конкретного назначения отбираемых фактов. Для его разносторонней исследовательской, публицистической, журналистской работы факты были той необходимой материальной базой, на которой он нередко воздвигал весь каркас своего печатного труда или устного выступления, являлись преимущественно исходным материалом для постановки и решения крупнейших теоретических проблем, важнейших политических вопросов, основанием для серьезных научных обобщений и выводов. И вместе с тем факты зачастую служили для него тем своеобразным строительным материалом, который лишь отдельными вкраплениями входил в общее здание возводимой или развиваемой им теоретической концепции, скрепляя и цементируя его в единое целое. В этом случае они предназначались главным образом для иллюстрации или подкрепления тех научных положений, которые он излагал в своей работе.

Будучи весьма требовательным к работе над фактическим материалом своих произведений, Ленин при чтении и редактировании произведений других авторов, естественно, всегда обращал внимание на то, какие факты в них использованы, насколько тщательно и умело они подобраны.

Один из серьезных недостатков массовой политической литературы, выходившей в первые годы после победы Октября, Ленин видел в том, что в ней преобладали «скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами пересказы марксизма....» (42, 26). Отсутствие умело подобранных фактов ослабляло действенность агитационной и пропагандистской литературы, а это в свою очередь отрицательно сказывалось на общем уровне партийной агитации и пропаганды.

Другое ленинское требование к использованию фактического материала — **брать всю совокупность фактов, относящихся к данному явлению, и рассматривать их в их взаимосвязи и взаимозависимости.** Это требование целиком и полностью основывается на важнейших положениях марксистской диалектики, требующей при исследовании явлений природы и общества охватывать все стороны изучаемого явления или предмета и рассматривать их в диалектическом единстве.

Создавая свое произведение, автор должен учитывать все без исключения факты, относящиеся к данному общественному явлению, ибо только в этом случае можно рассмотреть его глубоко и всесторонне и сделать правильные, научно обоснованные выводы. Отсутствие же тех или иных фактов, их неполнота могут невольно привести к нарушению требования всесторонности рассмотрения любого общественного явления и, как следствие, — к неполной или неправильной его характеристике, неверной его трактовке. Случайные, произвольно взятые факты и примеры, учит Ленин, не могут служить основанием для научных выво-

дов, ибо они отражают лишь отдельные стороны или аспекты рассматриваемого явления и не создают целостной, объективной его картины.

Кроме того, недобросовестные исследователи и авторы нередко произвольно выхватывают примеры из цепи взаимосвязанных и взаимозависимых фактов с целью доказательства своих антинаучных, теоретически неверных положений и субъективной трактовки тех или иных вопросов. Владимир Ильич решительно осуждал такие недобросовестные, недостойные приемы использования фактического материала в научной и литературной работе, которыми особенно грешили буржуазные ученые и авторы. Он, в частности, отмечал, что «... одна из главных ошибок буржуазных экономистов состоит в вырывании отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политико-экономических отношений» (27, 135).

У Владимира Ильича были достаточно веские основания для такого вывода. Уже в первые годы своей революционной деятельности, глубоко изучая экономическую литературу той поры, и особенно научные труды теоретиков и защитников народничества, он нередко сталкивался со случаями произвольного обращения авторов с фактическим материалом в их печатных произведениях. Критикуя подобные приемы, Ленин писал: «...нет ничего легче, как нахватать из любого исследования кучку указаний и фактов, «подтверждающих» воззрения данного писателя. Именно по этому приему построен целый ряд рассуждений в нашей народнической прессе, пытающейся доказать жизнеспособность мелкого крестьянского хозяйства или даже его превосходство перед крупным производством в земледелии. Отличительная черта всех этих рассуждений состоит в том, что выхватываются отдельные явления, цитируются отдельные случаи и не делается даже попыток связать их с общей картиной всего аграрного строя капиталистических стран вообще и с основными тенденциями всей новейшей эволюции капиталистического земледелия» (4, 88 — 89).

В произведениях В. И. Ленина можно найти немало примеров критической оценки публикаций авторов, которые допускали ненаучный подход к отбору и использованию фактов, вульгаризировали их, манипулировали ими так, как заблагорассудится. Особенно возмущало Владимира Ильича произвольное обращение со статистическими данными. Сам он очень высоко ценил социально-экономическую статистику, называл ее одним «из самых могущественных орудий социального познания» (19, 334). Его всегда привлекали огромные потенциальные возможности статистики как инструмента для научного исследования политических, социальных и экономических явлений, позволяющего вскрывать характерные черты, тенденции и закономерности общественного развития. Не случайно его работы основаны на широком использовании огромного количества самого разнообразного статистического материала, отобранного и обработанного им с присущей ему величайшей тщательностью.

Владимир Ильич решительно осуждал поверхностный, дилетантский, некритический подход к цифрам и другим статистическим сведениям, который был присущ научным изысканиям народников. Они «...так увлеклись пестротой цифр о распределении лошадей в крестьянстве, что превратили экономический анализ в статистическое упражнение..., точно задавшись целью удивить мир своим арифметическим усердием» (3, 40). Такое манипулирование статистическими данными Ленин называл «статистическим кретинизмом» (24, 277).

Предостерегая исследователей от некритического использования статистических данных, Владимир Ильич указывал на необходимость